

С. И. Тимашков

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НЕМЕЦКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ, НАХОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1941-1942 ГГ.

Научный руководитель канд. ист. наук, доц. Шабельцев С. В.

Кафедра философии и политологии,

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Резюме. В данной работе рассматриваются условия содержания советских военнопленных, находившихся в немецких концлагерях на территории СССР в 1941-1942 гг.

Ключевые слова: пленные, нацизм, условия содержания, смертность, военные преступления

Resume. This report upon the conditions to which Soviet prisoners of war were subjected at German concentration camps established in the USSR territory in 1941-1942.

Keywords: prisoners of war, Nazism, conditions of imprisonment, mortality, war crimes.

Цель: охарактеризовать условия содержания советских военнопленных в концлагерях на территории СССР в 1941-1942 гг.

Актуальность. Великая Отечественная война – одна из самых трагических страниц в истории белорусского народа. Несмотря на массовый героизм солдат и офицеров Красной Армии, 1941 и 1942 гг. отмечены поражениями советских войск и большим количеством красноармейцев, оказавшихся в немецком плену. Ужасные условия плена привели к массовой смертности, голоду и страданиям миллионов людей. Обстоятельства, в которых оказались плененные красноармейцы, были следствием человеконенавистнической теории, которую проповедовали нацисты. Положение советских военнопленных выявляет крайнюю ксенофобию и антигуманизм сторонников этой теории.

Задачи:

1. Определить правила сортировки и распределения военнопленных.
2. Выявить бытовые условия содержания пленных и обращения с ними конвоиров и надзирателей.

3. Охарактеризовать санитарные условия и медицинское обеспечение военнопленных.

Материалы и методы. Основным источником для написания данной работы являются воспоминания советских граждан, переживших нацистский плен.

Индуктивный метод является основным в данном исследовании.

Результаты и их обсуждение. Во время Великой Отечественной войны более пяти миллионов советских военнослужащих оказались в немецком плену. После пленения какой-либо крупной группы красноармейцев, немцы проводили их сортировку и распределение: немецкие солдаты строили их, мимо строя проходил офицер, и выбирал, на его взгляд, командиров, политруков и евреев. После этого, всех, на кого указывал офицер, гнали на дальнейшее разбирательство, либо, как это было чаще всего, расстреливали. Множество примеров свидетельствует о том, что отбором и сортировкой могли заниматься и рядовые солдаты вермахта.

Если кто-то смог скрыть свою принадлежность к какой-либо из указанных категорий, то они подвергались риску быть раскрытыми в последующем, поскольку в лагерях было много осведомителей. «...на этаже появляется эсэсовцы с автоматами. Выкликают фамилию. Встает человек и тут же падает, сраженный автоматной очередью. <называют вторую фамилию> Всё это повторяется. На третью фамилию никто не откликается. Ее повторяют. Опять никто. И вдруг раздаются голоса: «Вот он, здесь запрятался». Автоматы бьют прямо в гущу людей. Следующий встает сам. Потом вновь молчание в ответ на фамилию, и опять предательские голоса, и вновь стрельба по площадям. На душе тяжелая тоска – как после этого жить. Полумертвые люди предают друг друга». [1, с. 18]

Попавшие в плен изначально оказывались в дивизионных пунктах сбора пленных, которые создавались в непосредственной близости к линии фронта или в районе проводимой операции. Здесь шло окончательное разоружение пленных, составлялись первые учетные документы. Затем они передавались в транзитные лагеря («дулагы»), где сортировались: бойцы и младшие командиры отправлялись в лагеря для нижних чинов («шталаги»), а офицеры — в отдельные офицерские лагеря («офлагы»). Из шталагов военнопленные могли переводиться в рабочие лагеря или штрафные лагеря.

По отношению к советским солдатам, попавшим в плен, не соблюдались никакие правила обращения с военнопленными. Это проявлялось, как в санитарных условиях, так и в отношении к ним надзирателей. На большие расстояния пленных перевозили в товарных вагонах, на относительно малые – перегоняли пешком, колоннами. Это был настоящий «марш смерти»! Любая остановка, отклонение от направления следования немедленно каралась расстрелом. «Однажды дорога проходила через поле брюквы, рассекая его надвое. Брюква желтея мясистыми толстыми корнями, торчала из земли сразу же за придорожной канавой. Вся колонна ринулась на поле, и, как всегда, сзади раздалось щелканье плеток, выстрелы.

Немцам удалось быстро загнать нас снова на дорогу. Я не успел выдернуть ни одного корня. Но Гаик возвращался с добычей. Он спешил к колонне, неся несколько брюквин перед собой за зеленые листья. Конвоир поднял пистолет и выстрелил. Гаик упал... Офицер подъехал к нему и выстрелил еще раз, в затылок...» [2, С. 28] Лишь изредка разрешалось подойти к колодцам, всякие попытки подойти к колодцу, без разрешения, немедленно карались смертью. Кормили вечером, на месте ночевки, иногда еду давали утром.

Не лучше было обращение со стороны надзирателей и персонала лагерей: пленных оскорбляли, избивали, травили собаками, издевались. Смерть пленного в таких условиях становилась обыденным явлением. «В какой-то момент у раздачи впереди возникла какая-то суматоха. И тут же раздалось несколько выстрелов. А потом в сторону из очереди оттащили трех убитых. Немцы не любили беспорядка... Поразила какая-то обыденность происшедшего. Убили и навели порядок. Солдат, застреливший троих, закурил и отошел в сторону. Раздача селедки закончилась». [3, с. 166]

Фронтовые лагеря и «дулаги» размещались в сельскохозяйственных постройках, складских помещениях, но чаще всего — на открытом пространстве — в оврагах, карьерах, низинах. Для строительства лагерей применялся чрезвычайно простой метод: открытое пространство площадью в несколько гектаров огораживали колючей проволокой и ставили вокруг сторожевые вышки. Лишь высокая смертность пленных впоследствии вынудила нацистов помещать советских солдат и офицеров в бараки или конюшни, где, однако, условия содержания были не намного лучше.

Санитарные условия в концентрационных лагерях не соблюдались, а в пересыльных лагерях не было даже самых примитивных. Да и о каких вообще санитарных условиях может идти речь, если они находились посреди поля под открытым небом. В шталагах дело обстояло не на много лучше, хотя там уже военнослужащие содержались в специальных бараках. В них даже не обустроивались должным образом отхожие места. Это могло привести к жутким смертям, особенно если в лагере вспыхивала эпидемия дизентерии: «Лагерная уборная — длинная яма с перекинутыми бревнами — не могла вместить всех нуждающихся в облегчении. Люди, сидевшие часами на корточках на бревнах, выглядели как мишени на ярмарках, по которым идет стрельба. То там, то здесь, потеряв равновесие, обессиленные несчастные падали в яму, из которой можно было вылезти только с помощью товарищей и то с трудом. По ночам иногда раздавались нечеловеческие вопли, затихавшие после того, как полузамерзшая жижа засасывала еще живую душу под свою поверхность». [5, С. 55]

Помимо ежедневного изматывающего физического труда, без того тяжелое положение военнопленных осложнялось и крайней скудностью питания. Так, по приказу Верховного командования сухопутных сил от 8 октября 1941 года, норма

советских военнопленных на 28 дней (при использовании на тяжелых работах): хлеб – 9 кг, мясо – 800 г, жиры – 250 г, сахар – 900 г. Легко определить, что на день заключенному полагалось: 320 г хлеба, 28,6 г мяса, 8,9 г разного рода жиров, 32 г сахара. В среднем это выходит приблизительно 923 ккал, при суточной потребности организма взрослого мужчины 1706,3 ккал, при условии, что он не получает особых физических нагрузок. На таком пайке и при отсутствии источников чистой питьевой воды удавалось продержаться далеко не всем.

По воспоминаниям многих, сцены получения пищи голодными пленными были одним из самых страшных, что можно было увидеть в лагере. «В один из дней к вечеру немцы, видимо, решили немного подкормить пленнх сверх обычного рациона. На поле выехало две или три грузовые машины. Не останавливаясь, они поехали по полю и с них стали сбрасывать бочки с килькой. Падая на дорогу, бочки разбивались, и тогда бегущая за машинами толпа пленнх набрасывалась на содержимое бочек, выливавшееся в грязь, на дорогу. Люди, расталкивая друг друга, бросались на дорогу и, хватая руками кильки, смешанные с грязью, запихивали это в рот». [3, с. 168].

От голода, холода, антисанитарии советские военнопленные массово умирали. Нередко их целенаправленно уничтожали: установлено, что первым массовым уничтожением в концентрационном лагере с применением отравляющих веществ было истребление именно советских военнопленных, а только затем этот метод был применен для уничтожения евреев.

Обессиленных военнопленных постоянно отправляли на разного рода работы, с которых многие не возвращались. Например, осенью 1941 г. в Минске можно было наблюдать следующую картину: «на улице города гнали огромную колонну военнопленных на какие-то работы. Это были не люди, а тени людей, которые еле передвигались; оборванные, полубосые шаркали по обледенелой улице... На моих глазах один пленный, поддерживаемый двумя друзьями качнулся из этой лавины теней. Ноги его уже не переступали, но волоклись, скребя обледенелый асфальт. В колону ворвались два немецких конвоира-немца, вытянули его в правую сторону улицы. Под скелетом дома двумя выстрелами прикончили несчастного человека и побежали на свое место в колонне». [4, С. 26-27]

В плен попадали не только обычные военнослужащие, но и, разного рода, специалисты. Среди них были и врачи. Они до самого конца не прекращали выполнять свой долг, порой даже в самых тяжелых условиях: «Работать было невыносимо тяжело, ведь у нас почти ничего не было, чтобы помочь больным. Немного марганцовки, риванола, да еще немецкие бумажные бинты, которые расплзались на куски почти сразу же после перевязки. Наматывали поверх старые, заскорузевшие от крови. Стирать старые бинты возможности не было – ни мыла, ни горячей воды». [1, с.29]

Вывод:

1. Немецкий плен в 1941-1942 гг. отмечен отсутствием должного содержания советских военнослужащих и массовой смертностью среди них.

2. Основными причинами смертности были недостаточное питание и отсутствие должного медицинского обслуживания.

3. Условия содержания военнопленных нарушали все подписанные ранее Германией международные соглашения.

S. I. Timashkov

**THE CONDITIONS OF KEEPING PRISONERS OF WAR OF THE RED
ARMY IN THE GERMAN CONCENTRATION CAMPS LOCATED ON THE
TERRITORY OF THE USSR IN 1941-1942**

*Tutor Associate professor S. V. Shabeltsev
Department of Philosophy and Political Science,
Belarusian State Medical University. Minsk*

Литература

1. Анваер, С.И. Кровоточит моя память. Из записок студентки-медички / С. И. Анваер. Москва: РОССПЭН, 2005. – 152 с.
2. Друян, И.Л. Клятву сдержали / И. Друян. Минск: «Беларусь», 1975. – 254 с.
3. Деревенец, А.И. Сквозь две войны, сквозь два архипелага / А. И. Деревенец. Москва: РОССПЭН, 2007. – 352 с.
4. Пецюкевіч, М. Кара за службу народу / М. Пецюкевіч. Беласток: Беларускае Гістарычнае Таварыства, 2001. – 200 с.
5. Дичбаліс, С. Зігзагі судыбы / С. Дичбаліс. Москва: Інстытут палітычнага і вайсковага аналізу, 2003. – 312 с.